

Лю Синчэн вошел в дом, и Цзян Хао предложил ему присесть.

Когда Цзян Хао вошел вслед за Лю Синчэном, он не увидел, что тот наблюдает за Цветком Дао Небесного Аромата. Это его озадачило. Возможно, он притворялся, чтобы его не заметили.

"Знаешь ли ты, почему я пришел искать тебя в этот раз?" Лю Синчэн сел.

"А... это должно быть из-за дела с Павильоном Небесной Радости. Я уже почти достиг суммы компенсации, которую должен им", - сказал Цзян Хао.

Конечно, Цзян Хао знал, что Лю Синчэн здесь из-за дела с Мяо Цянь. Цзян Хао протянул Лю Синчэну чашку чая.

"Да, но дело не только в этом", - сказал Лю Синчэнь, отпивая чай. "Младший брат, ты знаешь Мяо Цяня из Павильона Небесной Радости?"

"Знаю. Вчера он купил у меня несколько талисманов и сказал, что у него не хватает камней духа. Поэтому сегодня он платит мне", - честно ответил Цзян Хао.

"Ты планируешь получить эти камни духа сегодня?" - спросил Лю Синчэн, поставив чашку с чаем и уставившись на Цзян Хао.

Цзян Хао печально покачал головой. "Думаю, он сделал это специально. Не думаю, что он будет мне платить. Он и не собирался. Если я сегодня пойду на рынок, то уверен, что он возьмет еще больше моих талисманов и никогда не расплатится со мной. Он либо говорит мне ждать, либо следовать за ним в Павильон Небесной Радости".

"Он мертв", - сказал Лю Синчэн.

Цзян Хао притворился удивленным. Некоторое время он молчал. Лю Синчэн молчал.

Через некоторое время Цзян Хао нарушил молчание. "И ты здесь, потому что они думают, что это сделал я?" - спросил он.

"Да", - кивнул Лю Синчэн. "Я ходил на рынок и услышал о вашей небольшой потасовке. У него была обида на тебя. Но с твоей силой ты не смог бы с ним сразиться, тем более что много вещей осталось позади. Логически рассуждая, я не думаю, что ты такой экстравагантный".

"Что было оставлено?" спросил Цзян Хао.

"Кучка духовных мечей, но техника несколько похожа на технику младшего брата. Была

колотая рана на шее". Лю Синчэн выглядел непринужденно, но на самом деле он внимательно наблюдал за реакцией Цзян Хао.

Однако на данный момент он ничего не видел. После долгого молчания Цзян Хао снова заговорил. "Кто-то пытался подставить меня?"

mea

"Трудно сказать, но без доказательств Павильон Небесной Радости не сможет ничего с тобой сделать. Конечно, это означает и другое". Выражение Лю Синчэна стало серьезным. Он поднял брови и уставился на Цзян Хао. "Без доказательств смерть младшего брата будет напрасной".

Услышав это, Цзян Хао покрылся холодным потом. Если он мог убивать других, то и другие могли убить его. Цзян Хао только что понял, насколько опасно оставаться здесь.

"Не волнуйся так сильно", - сказал Лю Синчэн. "Хотя мы и называемся Сектой Дьявола, управление здесь не расхлябанное. Убийство учеников запрещено, и редко случается так, как прошлой ночью". Залу охраны правопорядка еще не попадался убийца, которого они не могли бы поймать".

Цзян Хао вздохнул с облегчением. Он был рад, что его уровень культивации был покрыт фиолетовым туманом жизненной крови. Если бы не это, он бы не решился на такое.

"Я слышал, что наказание за убийство товарища очень суровое", - сказал Цзян Хао.

Лю Синчэн кивнул. "Наказание заключается в том, что человек попадает в Башню Беззакония. Это самое жестокое наказание в секте. После входа в нее твоя культивация будет поглощена башней, и некоторые едва ли выберутся оттуда живыми, если только ты не достиг высшей ступени культивации. Если вы осмелитесь, то сможете убивать других. Это может быть трудно понять, но подумайте об этом так. Если кто-то из Золотого Ядра войдет в башню, он выйдет оттуда слабее тебя. Разве это будет лучше, чем смерть? Его положение будет ниже, над ним будут издеваться, и его могут убить, если он покинет секту".

"А что если это кто-то из Lifeblood Refinement Realm", - спросил Цзян Хао.

"Тогда у них конфискуют всё и бросят в шахту. Будут ли они жить или умрут, будет зависеть от них", - объяснил Лю Синчэн.

"Управляющие шахтами убивают друг друга?"

"Мне все равно".

Цзян Хао кивнул. Он кое-что слышал, но не знал подробностей. Судя по всему, в секте все же было безопаснее. Если бы он вышел наружу, то действительно погиб бы. Здесь же ему нужно было быть начеку, если кто-то захочет выступить против него.

"Младший брат, пока ты осторожен, в секте твоей жизни ничего не угрожает", - сказал Лю Синчэн. "Ты подозреваемый. Твое имя внесено в список людей, к которым я присматриваюсь. Зал охраны правопорядка докопается до истины любой ценой. Независимо от того, кто это сделал, они будут наказаны за это. Это затрагивает Зал Правопорядка нашей секты. В конце концов". Лю Синчэн поднял свою чашку и сделал еще один глоток.

"Спасибо, старший брат", - с благодарностью сказал Цзян Хао.

"Младший брат слишком вежлив. Если бы не смерть Юнь Жуо, младший брат вообще не был бы в опасности. Кстати говоря, срок почти истек. Как дела?" - поинтересовался Лю Синчэн.

"Это не должно быть проблемой", - поспешно ответил Цзян Хао.

"Это хорошо. Если ты мне доверяешь, то можешь прийти прямо в зал охраны правопорядка и передать компенсацию мне. Я передам ее в Павильон Небесной Радости, - с улыбкой сказал Лю Синчэн.

Поболтав немного, Цзян Хао понял, что в этот период он не был поставлен в слишком сложное положение, потому что Утёс Разбитых Сердец дал ему довольно много лица. Павильон Небесной Радости был зол на него, но он не хотел ссориться с Обрывом Разбитых Сердец.

Он мог только ждать удобного случая, чтобы нанести удар.

Когда Цзян Хао проводил Лю Синчэна до двери, чтобы проводить его, он спросил то, что давно его интересовало.

"Если кто-то сделает шаг против меня и окажется редким гением, наказание будет таким же?"

У гениев обычно был иммунитет. Лю Синчэн улыбнулся.

"Это зависит от того, мертв младший брат или нет. Если тебя убьют, то ему придется рассказать о нашем Хозяине Павильона. Говорят, что подобное уже случалось. Мастер павильона тогда сказал: "Неважно, насколько талантлива была жертва, разве можно иметь такого гения?". Это потрясло основы Зала Правопорядка".

Лю Синчэн ушел. Цзян Хао вздохнул. Хозяин павильона был действительно высокомерен. Он беспокоился, что его поймут за убийство.

Озеро Сотни Цветов.

Хун Юйе нахмурилась. Рядом с ней Байчжи боялась даже дышать.

"Расскажи мне о своих последних событиях", - безразлично сказала Хун Юйе.

<http://tl.rulate.ru/book/76448/2844748>